

Благодаря договорённостям, Ши Цян каждый день посещал тренировки братьев семьи Ту во внешнем дворе, в то время как Сяотао продолжала получать от него еду. Большой удачей было то, что поддразнивания и шутки по этому поводу постепенно стихли, и всё больше хороших слов было сказано о младшем из братьев Ши.

Два раза подряд отведав ветчины в меду, тупоголовая Сяотао, наконец, решила выразить свою благодарность, но, поскольку не умела нормально ни читать, ни писать, сделала две прочные сумочки.

Один продолжал посылать еду, другая благодарить, тенденция постепенно перешла в чисто словесную благодарность, в конце концов они встретились и поговорили о планах и идеалах на жизнь, звёздах и луне, о рыбе, убитой в прошлом.

Сяотао честно говорила Минлань каждый раз, когда они встречались, хотя у неё не было необходимости отчитываться. Ши Цян путешествовал со своим братом и невесткой с детства, и у него было довольно много знаний. Когда он рассказывал о местных обычаях или травил анекдоты, хотя его слова были неуклюжи, они были богаты содержанием, и этим Сяотао и восхищалась. Но, несмотря на это, она старалась соблюдать этикет, поэтому Минлань была ею довольна. Они сохранили самоуважение, не нарушали правил, однако она не могла не чувствовать досаду — в последние десять лет только Сяотао хвалила её как умную, поницательную... если она уедет, то кто будет говорить об этом?

У Минлань внезапно возникло желание найти проблему с Ши Цяном.

Этим утром она взяла несколько брошюр и подвела итоги года вместе с Цуйвей. Зимой особняк получил достаточно меховых изделий, однако в семье было много людей. Не говоря уже о взрослых, даже две юных девицы получили накидки, подбитые овчиной, та же она подарила мех нескольким родственникам на китайский новый год, и всё же, осталось ещё довольно много.

Увидев, что весна вот-вот начнётся, она испугалась, что запасы меха будут уничтожены из-за погодных условий, поэтому отдала множество распоряжений о хранении и наказала строго соблюдать правила.

После напряжённой работы в течение половины дня пришло время пообедать. Глядя на большую коробку с мехами из камфорного дерева, которую несли два человека, Минлань не могла не думать о том, как же хорошо жили древние аристократы и феодалы. У них были удивительные частные дома, они имели драгоценные вещи, чтобы награждать младших и посылать подарки родственникам.

«Если так будет продолжаться, может быть, когда я состарюсь, я скоплю много сокровищ в своих ящиках», — подумала Минлань.

Цуйвей увидела, что Минлань слегка нахмурилась, размышляя о накоплениях и возможных тратах, поэтому с улыбкой произнесла:

— Главная госпожа, не беспокойтесь о том, как сохранить всё это. Наша семья теперь маленькая, даже если вы родите больше молодых господ и госпож, одного за другим, и в доме будет полно детей... Боюсь, к вашей старости всё равно останется слишком много вещей, которые придётся делить между детьми.

Минлань улыбнулась, но не стала ничего отвечать и отправила её работать, а сама легла на тёплую кровать, чтобы вздремнуть. Проснувшись, она умылась, и попросила кормилицу принести маленького толстяка, чтобы получить его разговаривать.

На малыше Туане был короткий флисовый верх с ярко-красным мехом горностаев, с вышитыми золотыми нитями узорами богатства и долголетия. На ногах у него были сапожки, подбитые тигровым мехом. На его белых и нежных щеках ещё виднелись следы сна на постельном белье. Увидев Минлань, он тут же отпустил руку кормилицы и, пошатываясь, подошёл к ней, изобразил неуклюжий поклон и попытался забраться на кровать.

— Малыш ходит усё увереннее, — улыбнулась кормилица. — Если бы он мог, он бы уже перестал принимать нашу помощь. Малыш Ткань такой большой!

— Сейчас мне тяжело учить его ходить, поэтому кормилице придется побеспокоиться об этом, — сказала Минлань. — В будущем Ткань непременно будет уважать свою кормилицу. Даже когда вырастет.

— Возможность служить главной госпоже и старшему господину это благословение, которое я получила за прошлые жизни, — встав на колени, кормилица несколько раз поклонилась, выражая благодарность. — В такой большой семье есть множество людей, которые хотели бы служить юному господину, но вы выбрали меня, поэтому нет нужды беспокоиться о таких мелочах... С тех пор, как малыша отняли от груди и вернули одну из кормилиц в поместье Шен, я каждый день проявляю осторожность и терпение, чтобы заботиться о нём и, наконец, заслужила похвалу от госпожи Гу. Я благодарна за то, что могу оставаться в поместье хоу!..

Минлань улыбнулась и отпустила её перекусить и отдохнуть, и принялась учить Туаня разговаривать и играть с ним. Малыш был физически крепок с детства, хорошо ел и спал, энергично ходил, но очень криво говорил.

Минлань указывала на старшую служанку Шоу и просила называть её тётушкой, но тот говорил «хромая овца», она указывала на Хуалань и просила называть её «тётя», но он говорил «одежда». Когда он был чем-то недоволен, он говорил «занять денег».

— Это ты занял деньги! Вы все занимаете деньги!

После приступа гнева, Минлань поняла, что и сама была виновата в этом, поэтому, подразнив ребёнка, она позвала Сяотао и велела ей усадить его, чтобы начать учить. Сегодня она планировала исправить произношение маленького толстяка и как следует поучить его. Это продолжалось некоторое время.

Минлань указала на круглый стол рядом с собою и сказала правильным тоном:

— Стол.

— Свинья, — повторил толстяк своим детским голосом.

— Хочу домой, — почувствовав, как на лбу вздуваются вены, застонала она. Результатов обучение не принесло.

Маленький толстяк был очень послушным и невинным, и попытался слезть на пол, чтобы уйти.

— Идиот! — в ярости произнесла Минлань.

— Навозное яйцо, — захихикав, божественно «повторил» Туань.

Минлань не могла не рассердиться, задаваясь вопросом, не шутит ли на днях ребёнок, и обвиняла Гу Тинье в плохих генах. Единственное, что её радовало, это хорошо развитые конечности.

Старшая служанка Цуй вошла внутрь, чтобы принести заварной крем на перекус, и, увидев, что мать и сын смотрят друг на друга, с улыбкой произнесла:

— Моя госпожа, раз вы можете говорить, вам нечего бояться. Поверьте словам этой старухи, некоторые дети начинают говорить позже других.

Минлань все ещё испытывала сомнения, но, приняв миску, взяла в руку ложку и начала есть. Старшая служанка Цуй с улыбкой взяла толстяка на руки и с любовью кормила его кремом с ложки. Он причмокивал изо всех сил, увидев, что и его мать наслаждается едой.

После того как мать и сын перекусил, прополскали рот, с внешнего двора пришло сообщение, что младшая Шень Ши посетила их.

Минлань поспешно слезла с кровати, обулась и поправила шпильки в причёске, попросила Сяхе привести в порядок её одежду, посмотрелась в зеркало и только после этого вышла в

соседнюю комнату, чтобы встретить гостью. Служанка с улыбкой проводила ту внутрь.

— Какой редкий гость! — произнесла Минлань, придерживая свой раздутый живот одной рукой и потянула младшую Шень Ши сесть в центре комнаты. — Я думала, что ты больше не выйдешь наружу в этой жизни! Люди сказали мне, что ты превратилась в затворницу, став матерью.

Говоря это, она заметила, что цвет лица младшей Шень Ши не слишком хорош: она выглядела бледной и похудевшей.

— Раньше я не боялась ни неба, ни земли, но теперь я понимаю, что ничего не стою, — застенчиво вздохнула младшая Шень Ши. — В последние несколько месяцев я должна, во-первых, заботиться о дочери, а во-вторых... честно говоря, я боюсь, что люди будут задавать вопросы. Моя невеста постоянно уговаривает меня переосмыслить это, но, мне кажется, что если я не буду никого видеть, всё будет в порядке. Но ты другое дело.

Из-за проблем во время родов она сильно пострадала и долгое время провела в полном заточении. После восстановления она выходила лишь раз в последующие несколько месяцев, в храм, чтобы возжечь благовония и исполнить свой долг. Сплетни и слухи, разумеется, пошли.

Минлань мысленно вздохнула, но улыбнулась, и посмотрела на запеленатого ребёнка в руках женщины. Малышка была маленькой и изящной, с красивыми бровями и большими глазами. Она выглядела точно также, как младшая Шень Ши, и в то же время казалась очень слабой. Через некоторое время, когда Люйчжи принесла поднос, накрытый красным шёлком, на котором лежала пара золотых украшений, которые обычно носили дети, раздался писк, слабый и тихий, как у маленького котёнка.

— Я приготовила это для твоей дочери, и подумала, что если ты струсил и не явишься после родов, я ничего тебе не дам — улыбнулась Минлань, жестом велел передать украшения.

— Ах ты, негодница! — с улыбкой ответила ей младшая Шень Ши. Она подняла маленький золотой ножной браслет и подвеску, чтобы посмотреть на них, и увидела, что некоторые части были настолько искусно выполнены, что казалось, будто полураскрытый бутон гибискуса вот-вот раскроется полностью. На передней части браслета были выгравированы узоры благословения, а на обратной стороне надпись «сто лет благословения»

— Я никогда раньше не видела такого узора, — младшая Шень Ши погладила гравировку.

— Я думаю, что у вас много пожилых людей в поместье, поэтому должно быть больше благоприятных подвесок. Я сама набросала форму и узор, и попросила сделать подвеску ювелира. Тебе не нужно относиться к этому слишком серьёзно, просто используй вещь, как обычно.

Младшая Шень Ши догадывалась, что изначально Минлань подготовила другие подарки, и теперь они были такими, вероятно, из-за того что её роды прошли тяжело и её дочери, вероятно, будет трудно в будущем. Поэтому она специально заказала эти прекрасные украшения, чтобы немного осчастливить её. Младшая Шень Ши чуть не задохнулась от признательности.

— Спасибо, что подумала об этом, хорошая девочка, — с благодарностью произнесла она. — Я... Я...

Минлань испугалась, что она сейчас заплачет, поэтому попросила старшую служанку Цуй вывести Туаня из задней комнаты, указала на неё рукой и велела ему называть её тётушкой.

Маленький толстяк громко крикнул «Верёвка». Произношение его было как и у всех детей... к счастью. Поэтому младшая Шень Ши рассмеялась.

Пухлый Туань очень понравился младшей Шень Ши, так что она, обняв его, не хотела отпускать, и даже поцеловала его несколько раз.

— Я не видела тебя давно, но ты всё такой же пухляш! Не ожидала, что ты будешь таким большим! — воскликнула она, и, затем, вспомнив про день его рождения, добавила:

— Сегодня я не принесла ничего хорошего, но, когда тебе исполнится два года, эта тётушка подготовит для тебя что-нибудь особенное.

После того как младшая Шень Ши наигралась с Туанем, Минлань попросила унести его, а девочку оставили спать неподалёку на тёплой кровати. Минлань с улыбкой подошла к кровати и погладила девочку по голове.

— Я слышала, что недавно кое-кто стал свахой. Моя невестка недавно получила кое-что от семьи Шен.

Минлань на мгновение остолбенела, а затем поняла, что невестка, о которой говорила младшая Шень Ши, была Чжан Ши, а не госпожа Чжэн. Она играла роль свахи месяц назад. К счастью, как она и думала, никто не отказался, но она была удивлена, что Лю Ши уже предложила брак от лица семьи Шен.

— Мне сказали, что вначале они будут обручены, а поженятся лишь через два года.

— Ваша пожилая госпожа — проницательный и щедрый человек, я слышала что она попросила отправить пару жадеитовых браслетов на помолвку, — цокнув языком, произнесла младшая Шень Ши. — Моя свекровь сказала, что даже она нечасто видела такой прекрасный жадеит. Не похоже, что он из центральных равнин, чистый и глубокий изумрудный цвет... это настоящее сокровище.

Минлань знала, что её бабушка боялась, что обручальные дары Чандуна будут скудными из-за того, что его мать была обычной наложницей. В отличие от Чанбая и Чанфена, у которых было имущество, переданное Ван Ши и наложницей Линь, у него не было ценных вещей. Пожилая госпожа Шен наверняка переживала, что семья Шень будет смотреть на него свысока, если в подарках не будет хороших вещей, поэтому Минлань добавила украшение от её имени.

— Это вещь из приданого моей бабушки, — с улыбкой объяснила Минлань. — Я слышала, что изначально это сокровище находилось во дворце Вана Сяо. Оно было захвачено и передано пожилой женщине из семьи Сюй. Затем, когда южная Юньнань была завоёвана и множество вещей их дворян изъято, император позже наградил поместье хоу Юн Йи. Увы, сейчас граница Юньнань закрыта. Теперь в продаже не найти столь хорошей вещи.

— Оказывается, у этих браслетов такая история, — младшая Шень Ши была очарована услышанным. — Ты не знаешь, но мои дядя и тётя потеряли дар речи, увидев этот подарок, — она похлопала Минлань по ноге. — Теперь они обсуждают, не добавить ли больше приданого.

У семьи Шень не было недостатка в серебре и землях, однако им не хватало коллекции драгоценных вещей с долгой историей и богатым наследием.

— Не обращайтесь внимания, не обращайтесь внимания, моя бабушка не сможет вернуться в столицу в ближайшие несколько лет, поэтому я отправила несколько подарков невестке от её имени. Моя семья вовсе не делала намёк на увеличение приданого! Вернись, и скажи им, что им, что приданое должно быть умеренным! — Минлань испугалась, что в будущем возникнут неприятности, и быстро замахала рукой, недовольная случившимся.

Младшей Шень Ши изначально было поручено прийти и узнать об этом и, услышав слова Минлань, она почувствовала облегчение и, улыбнувшись, рассказала интересную историю о семье Шень.

Минлань долго слушала её и, поскольку она не переставала повторять «моя невестка», в конце концов, не могла не спросить:

— Ты и твоя невестка... вы в порядке?

— Если думать о прошлом, между нами не было обиды и вражды, лишь недопонимание, — покачав головой, криво улыбнулась младшая Шень Ши. — Увы, ей нелегко. Я смогла это понять только сейчас. Иногда только пережив страдания, мы начинаем понимать, что хорошо, а что плохо.

— Что говорит твоя невестка? — Минлань потёрла свой пухлый живот, сочувствуя ей.

— Невестка сказала мне не бояться, поскольку семья Чжэн чтит правила, — посмотрев на свою спящую дочь, кисло ответила младшая Шень Ши. — даже если наложница родит сына, она не сможет притеснять меня, — она утёрла слезу, сбежавшую по щеке и выдавила из себя улыбку.

— Я сказала ей, что словно анекдот, и что я не та, кто будет бояться горечи или ревновать, если появится наложница. Разве могу я не пустить женщин к своему мужу, когда сама не способна родить ему сына? — она фыркнула и выпрямилась. — Моя старшая сестра — императрица династии, мой старший брат — генерал, командующий армией. Кто посмеет ударить меня по лицу?! Я просто боялась... — она шмыгнула носом. — Я просто боюсь, что моей дочери в будущем будет сложно без братьев, которые могли бы помочь ей... хотя племянники, рождённые невесткой, хороши, но они ведь двоюродные братья!

Таков был удел любящей матери. Когда в будущем императрица и брат-генерал умрут, эти кузены уже будут иметь свои семьи и дела. Сколько из них будут иметь время, чтобы заботиться о двоюродной сестре? Минлань представила это и вздохнула, не зная, что ей сказать, поэтому ей оставалось только тихо сидеть рядом.

Через некоторое время младшая Шень Ши справилась со слезами и неловко произнесла:

— Я устроила сцену... мне не нравится думать об этом весь день, но я не тороплюсь со всем этим... Не говоря уже о том, что мой муж сейчас далеко в Лунси, кроме того... — вздохнула она. — Мой свёкор действительно нездоров, и свекровь также заболела... моя невестка так занята из-за того, что ей приходится служить родителям мужа и заботиться о всей семье. Я не могу думать только о себе... Я должна сделать всё возможное, чтобы помочь.

Если родители умрут, они должны будут соблюдать траур. Генералы могут остаться на службе в случае крайней необходимости, но брать наложниц и заводить детей во время траура... об этом не может быть и речи.

Минлань знала, что состояние пожилого господина Чжэна было критическим, поэтому не удивилась, услышав это.

— Поскольку так вышло, ты должна больше заботиться о себе и ребёнке. Даже если в будущем наложница родит сына, ты сможешь взять его на воспитание, и он будет почтительным к тебе. Твой муж совестливый человек, свекровь и старшая невестка любят тебя. Твоя дочь тоже удачлива, она родилась в хорошей семье со строгими правилами, с добрыми старшими. Дети и внуки благословлены, тебе не стоит раньше времени беспокоиться о своей смерти.

— Если это действительно будет так, то я буду каждый день подниматься в храм, чтобы помолиться, — ответила младшая Шень Ши и затем нерешительно продолжила. — Есть кое-что, что я хотела бы сказать, но не знаю, могу ли я.

— Чепуха! — закатила глаза Минлань. — Ты всегда говоришь, не знаешь, можешь ли, и потом всё равно говоришь!

— Ты знаешь, что поместье Бо Чжунциня связано с семьёй Чжэн через семью Хань, — задумавшись на мгновение, неспешно произнесла младшая Шень Ши. — Несколько дней назад нас приезжали навестить... они сказали, что принцесса Цинчан вскоре попросит своего третьего сына взять вторую жену.

— Вторую жену?.. это не серьёзное решение, — Минлань на мгновение замерла. — Официальная наложница в семье принцессы?..

— Это не обычная наложница, ей собираются поручить заботу о доме, — покачала головой младшая Шень Ши. — Я слышала, что эта девушка дочь учёного, принцесса оказалась очарована ею, поэтому умоляла её выйти замуж за своего сына.

Минлань была так поражена, что не могла говорить. Если вторая жена появляется с позволения свекрови, да ещё и столь величественным образом, как официальное заключение брака, не ударит ли это по репутации первой жены?

— Разве Тинцань не нравилась своему мужу?.. — озвучила свои сомнения Минлань.

— Я слышала, что Тинцань слишком вспыльчива, и не является хорошей невесткой, и женой, и не заботится о репутации своего мужа, — понизила голос младшая Шень Ши. — Из-за её поведения посторонние начали заговаривать о возможности появления тунфан, и она делала вид, что заболела, каждый раз, когда слышала это. Плача, она даже выгнала своего мужа из дома. Сначала с ним пытались поговорить мужчины семьи Гу, но ведь он человек, который желает учиться и достичь успехов в карьере. Как он может каждый день сопровождать свою жену, чтобы наслаждаться поэзией?

Минлань криво улыбнулась, услышав это. Принцесса Цинчан терпела невестку целых два года, но больше не могла. Поскольку она не хотела, чтобы какая-нибудь бессовестная служанка тайком забеременела от её сына, она попросила дочь учёного стать второй законной женой.

— Между тобой и Тинцань... — младшая Шень Ши не могла подобрать подходящей формулировки. — Это... С этим нелегко справиться, невестка попросила меня сказать тебе. Возможно, у тебя будут какие-то идеи...

С тех пор, как Минлань едва не умерла в пожаре во время родов, по столице ходили всевозможные слухи. После того как семья Гу была разделена, они почти не контактировали друг с другом. Разумеется, люди также говорили и об этом.

Проводив младшую Шень Ше, Минлань нахмурилась, задумавшись. Вскоре она успокоилась, найдя решение. Она прошла во внутреннюю комнату только чтобы увидеть, то Туань уснул посередине кровати.

Увидев входящую Минлань, старшая служанка Цуй встала и подошла ей сесть.

— Сестрица Шень очень добра, я могу обезопасить себя благодаря тому, что она сказала мне...
— пробормотала Минлань себе под нос.

Старшая служанка Цуй попросила Сяхэ принести горячего чая, а сама опустилась на колени,

чтобы снять с Минлань обувь, затем сняла с неё верхнее платье. Минлань легла рядом с сыном и продолжила размышлять.

— Вы достаточно хорошо общаетесь с семьёй Чжэн, как вы могли не понять намерения, стоящие за этим? — спросила старшая служанка Цуй.

— Намерения? Какие намерения? — повернув голову, удивилась Минлань.

Сев рядом с Минлань, старшая служанка Цуй принялась с любовью расчёсывать её волосы.

— Моя девочка, ты такая умная, но не можешь произнести очевидное из-за страха перед будущим. Ребёнку не на кого будет положиться... в конце концов, она просто хочет найти хорошую, честную и добрую семью, которая позаботится о её дочери после замужества и свекровь, которая не даст в обиду в случае чего. Я думаю, госпожа Чжэн тоже считает, что ваш сын — неплохой вариант, — она перевела взгляд на Туаня.

Минлань широко открыла рот и взглянула на спящего толстяка новым взглядом.

— Разве это так?.. — приподняв голову, спросила она. Хотя изначально она об этом не задумалась, сейчас, чем больше она думала об этом, тем более вероятным ей казался подобный подтекст, и она не могла не чувствовать головокружение. — Туань в будущем унаследует титул хоу, так что его жена... должна быть в состоянии вести дела, — пробормотала Минлань. Дело было не в том, что ей не нравилась дочь младшей Шень Ши, но... Она не могла сказать, какой она вырастет, и будет ли она такой же, как госпожа Чжэн, или...

«Посмотрим, и решим», — кивнула своим мыслям Минлань. — «Хм? Почему я всё больше и больше думаю, как мать Баоюй?»

Увидев хмурое лицо Минлань, старшая служанка Цуй тихо рассмеялась.

— Это не обязательно должен быть Туань. Я не думаю, что госпожа Чжэн хотела бы, чтобы её дочь стала женой старшего сына. Разве она не спрашивала о вашей беременности и не выражала надежды на рождение сына?

— Даже если этот ребёнок снова мальчик, он моложе её дочери, — неуверенно ответила Минлань, рефлексивно схватившись за живот.

— Ничего страшного, если разница в пределах года, быть младшей невесткой намного лучше, чем старшей, — улыбнулась старшая служанка Цуй.

Минлань была ошеломлена.

Ей и в голову не приходило, что она будет думать о жене младшего, ещё не родившегося сына, когда старшему не исполнится и двух лет.

Увидев её выражение лица, старшая служанка Цуй расхохоталась в голос, и, погладив Минлань по голове, принялась утешать её:

— Главная госпожа, не волнуйтесь. Я не думаю, что госпожа Чжэн будет настаивать на свадьбе. Никто не узнает, что будет, пока ваши дети не вырастут. Никто не знает, какой у них будет характер, и будет ли наш Туань многообещающим.

— Я не знаю, но я мать, и я должна следить за этим, — Минлань казалось, что она спит наяву. Ей потребовалось много времени, чтобы взять себя в руки. — Итак, младшая Шень Ши и Чжан Ши внезапно помирились не только потому, что она кое-что поняла, но и потому, что она также рассматривает сына госпожи Чжан. Разумно было бы присмотреться и к ближайшим родственникам.

Сын жены Шень Цунсина на полгода старше дочери младшей Шень Ши. Кроме того, что его возраст был более подходящим, он также приходился её дочери двоюродным братом. Чжан Ши имеет прямолинейный характер, и не будет смущать свою невестку. Можно будет ожидать соблюдения правил семьи.

Старшая служанка Цуй рассмеялась ещё громче.

— Главная госпожа такая умная!

Услышав эти слова, Минлань неожиданно огорчилась.

Давно Сяотао не приходила к ней, давно она не слышала комплиментов — потому и сглупила.